

*Разгром под Москвой
развеял легенду
о непобедимости
фашистских армий.
Историческая победа
под Москвой вдохновила
советских людей на новые
подвиги, укрепила их
уверенность в том, что враг
неминуемо будет разбит.
Л. И. БРЕЖНЕВ*

**Защита социалистического
Отечества есть священный долг
каждого гражданина СССР.
Из статьи 62 Конституции СССР.**

П. А. ЖИЛИН,

член-корреспондент АН СССР,
генерал-лейтенант

Великая победа под Москвой

Парад советских
войск на Крас-
ной площади
7 ноября
1941 года.

В этом году исполняется сорок лет со времени разгрома немецко-фашистских войск в битве под Москвой. Одержанная в декабре 1941 г. первая крупная победа Советской Армии над сильным и коварным агрессором явилась важным военно-политическим событием, предопределившим коренные изменения в дальнейшем ходе Великой Отечественной и второй мировой войны в целом.

Теперь, спустя сорок лет с того тревожного военного времени, нам отчетливее представляется общая картина происходившей тогда кровопролитной борьбы, ее масштабы и размах, яснее обрисовываются ее контуры и детали. Мы углубленнее, а следовательно, вернее оцениваем значение одержанной победы под Москвой. «Историческая победа под Москвой, — отмечал товарищ Л. И. Брежнев, — вдохновила советских людей на новые подвиги, укрепила их уверенность в том, что враг неминуемо будет разбит»¹.

* * *

Разрабатывая планы войны против СССР, политики и стратеги фашистской Германии западному (Московскому) направлению и захвату столицы Советского Союза — Москвы, важнейшего политического, экономического и культурного центра страны, придавали первостепенное значение. «Захват этого города, — подчеркивалось в плане «Барбаросса», — означает как с политической, так и с экономической стороны решающий успех».

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Ф. Гальдер еще в первые дни разработки плана войны против СССР сделал вывод, что «наибольшие возможности успеха в операции сулит наступление на Москву». Фельдмаршал Клюге, ярый сторонник концентрации главных сил на Московском направлении, высказал свою мысль образной фразой: «Ударом на Москву мы поразим голову и сердце советской системы». Гитлеровцы рассчитывали, что с падением Москвы будет решена судьба войны — СССР долго не устоит перед Германией и война быстро закончится. С овладением Москвой Гитлер связывал достижение основной цели плана «Барбаросса».

Идея первостепенного овладения Москвой была заложена и в доктрине блицкрига. Она заключалась в том, чтобы, внезапно вторгшись на территорию СССР, нанеся рассекающие удары на трех избранных стратегических направлениях — в центре, на севере и на юге, быстро прорваться к политическим и экономиче-

ским центрам страны — Москве, Ленинграду, Киеву и закончить всю войну одной кратковременной кампанией.

Подписывая 18 декабря 1940 года директиву № 21 (план «Барбаросса»), Гитлер был твердо убежден, что доктрина блицкрига — это то гарантированное средство, которое обеспечит успех всей кампании, что к 15 августа падет Москва, а до 1 октября будет закончена война, то есть за 2—3 месяца с Советским Союзом будет покончено.

Таким образом, в быстрейшем овладении Москвой Гитлер искал ключ к достижению победы в войне с Советским Союзом. Вот почему Москва, подобно огромному магниту, притягивала основные силы вермахта. И какие бы ни были отклонения в ходе вооруженной борьбы, в 1941 году Московское направление было главной осью, центром концентрации усилий немецко-фашистского командования на Восточном фронте. Гитлер всегда держал в «уме» Москву как главнейшую цель войны.

В чрезвычайной трудной обстановке началась Великая Отечественная война. Вероломно и внезапно вторгшаяся огромная немецко-фашистская армия наносила одновременно удары по трем основным направлениям: от Тильзита — на Псков и Ленинград, из района Варшавы — на Минск, Смоленск и Москву и из Люблина — на Житомир, Киев и далее на Донбасс.

Сильный и коварный противник, используя фактор внезапности, незавершенность наших оборонительных мероприятий, численное превосходство, в первые месяцы войны далеко вторгся на территорию нашей страны. Враг захватил Прибалтику, Белоруссию, значительную часть Украины, западные области РСФСР. Немецко-фашистские войска подошли к Ленинграду, пал древний русский город Смоленск, издавна считавшийся воротами на пути к Москве. Немецко-фашистским войскам в начальный период войны удалось овладеть инициативой, захватить огромную территорию, прорваться к жизненно-важным центрам страны и добиться крупных результатов. Эти успехи окрыляли гитлеровских генералов. Германская пресса тех дней была заполнена восторженно-хвастливыми сообщениями, предвещающая скорую победу под Москвой. Фашисты, империалисты западных стран считали, что Советский Союз не устоит под силой чудовищных ударов немецко-фашистских войск. «Почти все ответственные военные, — писал в то время У. Черчилль, — придерживались той точки зрения, что русские армии будут быстро разгромлены и в большей степени уничтожены». Но то были поспешные выводы. Недооценив огромные

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Статьи и речи. М., Политиздат, 1971, с. 126.

возможности Советского государства, единство партии и народа, могущество Вооруженных Сил социалистического государства, моральные и боевые качества бойцов и командиров, немецко-фашистское руководство поставило перед собой нереальные военно-политические цели. Авантюризм в политике породил авантюризм и в стратегии.

Коммунистическая партия с первого дня войны, возглавив освободительную Отечественную войну, подняла весь народ на защиту социалистического Отечества. На фронте и в тылу развернулась самоотверженная, героическая борьба против немецко-фашистских захватчиков. В стране создавались новые формирования войск, готовились мощные резервы, усиленными темпами производились военная техника и оружие, строились укрепления. Все было подчинено интересам фронта, интересам победы. Сопротивление советских войск возрастало с каждым днем. В боях под Лугой и Смоленском, у Ельни и на Днестре, в районе Сольцы и Броды, на всех направлениях немецко-фашистские войска встречали возраставшее сопротивление. Везде противник нес тяжелые потери. По данным немецкого генштаба сухопутных войск, к ноябрю 1941 года они достигли уже 800 тыс. человек. Серьезные трудности у противника возникли с транспортом, горючим, продовольствием и фуражом. Но самое важное — это то, что войска стали терять доверие к командованию, возник так называемый «кризис доверия».

И все же враг был еще силен. Гитлер и его генералитет, концентрируя на Московском направлении основные силы, стремились прежде всего сломить сопротивление советских войск, уничтожить их и открыть путь на Москву. Фашистские главарь планировали окружить столицу СССР так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель не смог ее покинуть. Гитлер распорядился произвести специальные приготовления, чтобы с помощью огромных сооружений Москва и ее окрестности были затоплены водой. Там, где стоит Москва, заявлял он, должно возникнуть огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа.

Кроме того, по планам гитлеровцев намечалось перед захватом разрушить Москву артиллерийским огнем и бомбовыми ударами. Доложив Гитлеру о планах окружения Москвы, начальник Генерального штаба Гальдер записал: «Непоколебимо решение фюрера сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зи-

На страже
московского
неба. 1941 год.

мы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки. Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»².

Об этом говорится так спокойно, словно речь идет о чем-то совсем незначительном. А ведь «непоколебимое решение фюрера» было связано с судьбами 2,5 млн. жителей крупнейшего города мира, с его многовековой культурой.

На Московское направление была нацелена наиболее сильная группировка армий «Центр», имевшая в своем составе большое количество танков и самолетов. Всего для наступления на Москву немецко-фашистское командование сосредоточило 77 дивизий, в том числе 22 танковые и моторизованные, что составляло почти половину всех сил противника, действовавших на советско-германском фронте.

Битва под Москвой — крупнейшая битва второй мировой войны. Она продолжалась почти шесть месяцев. В ней участвовало с обеих сторон более 2 млн. человек, около 2,5 тыс. танков, до 1,5 тыс. самолетов, свыше 20 тыс. орудий.

По характеру боевых действий Московская битва делится на два периода — оборонительный и наступательный. Первый ее период, проходивший в исключительно трудной, невыгодной для СССР стратегической обстановке, имел важное

² Ф. Гальдер. Военный дневник. Пер. с нем. М., Воениздат, 1971, с. 101.

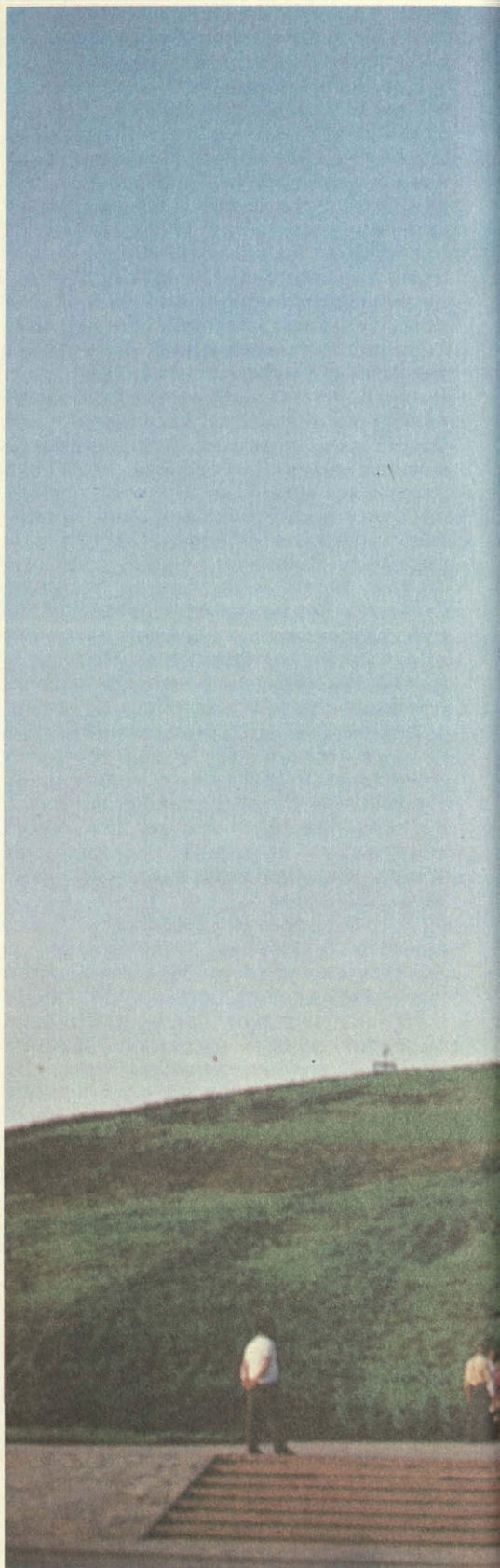
значение для срыва плана «молниеносной войны», для создания условий перехода советских войск в контрнаступление и разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Остановить противника, преградить ему путь к Москве в то время, когда война со страшной силой бушевала на советской территории и охватывала все новые и новые районы и области, — задача была чрезвычайно трудной.

В первой половине октября на Московском направлении сложилась тяжелейшая кризисная обстановка. Западнее Вязьмы противнику удалось окружить часть четырех наших армий — 19, 20, 24 и 32-й. Однако оказавшиеся в окружении советские воины продолжали сражаться, приковав к себе 28 вражеских дивизий. Тем самым выигрывалось драгоценное время для укрепления обороны нашей столицы. «Пролитая кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, — отмечал позднее Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, — оказались не напрасными»³. Враг упорно и днем и ночью рвался к Москве. Мне, участнику тех драматических событий, довелось пережить вяземскую трагедию, с тяжелыми боями отступать к Гжатску, Можайску, Бородину, Кубинке, Наро-Фоминску и Малоярославцу. Неимоверно трудное то было время. Страшно тяжело было бороться с превосходящими силами противника. А еще мучительнее, тяжелее было отступать в глубь страны, оставлять родные города и села. Но другого выхода тогда у нас не было. Советская Армия понесла тяжелые потери. Врагу удалось овладеть Калинином, Можайском, подойти к Кашире, Яхроме, Дмитрову — враг стоял у порога Москвы.

В октябре — ноябре 1941 года Москва стала прифронтовым городом. Суровая, заснеженная, она была совсем иной, чем теперь: перекрытые противотанковыми заграждениями улицы, расписанные в разноцветные маскировочные цвета здания, заклеенные крест-накрест бумагой окна. Погруженная по вечерам в темноту, Москва готовилась к суровым испытаниям, к боям на ее окраинах и в самом городе. С 20 октября в Москве и прилегающих районах было введено осадное положение. Именно тогда пружина вооруженной борьбы сжалась до предела и именно тогда в окопах под Москвой раздался клич политрука Василия Клочкова, ставший лозунгом для всех советских воинов: «Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва». В тот кризисный момент борьбы потребовались

³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, т. 2. М., 1974, с. 20.

колоссальная выдержка, упорство, величайшее мужество, организованность и сплоченность Коммунистической партии и народа, чтобы защитить Москву — столицу Советского государства. Удержать Москву необходимо было не только в силу огромнейшего военно-стратегического значения, но прежде всего потому, что она являлась политическим центром Страны Советов. Она служила величайшим моральным стимулом в борьбе с фашистским агрессором. На Московском направлении против немецко-фашистской группировки «Центр» действовали наши три фронта — Западный, Резервный и Брянский. Они усиливались резервами, военной техникой, оружием. Сюда перебрасывались с других фронтов дивизии, корпуса, армии. Под Москву направлялись новые формирования с Урала и Сибири, Поволжья и Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока.

Гитлеровское командование основную задачу по овладению Москвой возлагало на тщательно разработанную наступательную операцию «Тайфун», которая началась 30 сентября ударом по войскам Брянского фронта, а 2 октября наступлением против войск Западного и Резервного фронтов. Развернулись ожесточенные бои и сражения в районах Брянска и Вязьмы, на Можайском рубеже, у Мценска и под Тулой. Советские войска в тяжелых оборонительных боях, нанося противнику большие потери в живой силе и военной технике, укротили фашистский «Тайфун», сорвали его генеральное сражение. К концу октября гитлеровцы вынуждены были приостановить наступление на Москву. Но окончательно от этой идеи они не отказались. Фашистское командование, все более теряя чувство реальности, 15—16 ноября сделало еще одну, последнюю попытку прорваться

Парад Победы
на Красной
площади 24 июня
1945 года.

в Москву. Но и в эти кризисные, трудные для нашей страны дни защитники Москвы не дрогнули. Они мужественно обороняли столицу своей Родины. За их героической борьбой следила вся страна, в те дни к Москве было приковано внимание народов многих стран мира.

Москва была средоточием и выражением негнимоной силы и воли всех советских людей. Здесь в ходе всей войны на боевом посту находился политический штаб страны — Центральный Комитет Коммунистической партии и Государственный Комитет Оборона во главе с И. В. Сталиным.

В результате прочной обороны, сильных контрударов, осуществленных в первых числах декабря в центре и на флангах Западного фронта, последние попытки противника прорваться к Москве были сорваны. И хотя враг близко подошел к Москве, главной цели он не достиг:

Москву взять ему не удалось. Противнику казалось: сделай он один-два броска, и цель будет достигнута. Но то были лишь иллюзии. Чем дальше продвигался враг к своей цели, тем больше снижалась его наступательная способность, тем больше отдалялся он от своего тыла, растягивались его коммуникации, постоянно находившиеся под ударами советских партизан и подпольщиков. Наступление на Москву для гитлеровцев оказалось не легкой прогулкой, а дорогой к гибели.

Путь к Москве врагу был прегражден. В упорных оборонительных боях укрепившие советские войска наносили противнику огромные потери, истребляли его лучшие кадры и боевую технику.

Оборонительные бои и сражения знаменательны тем, что они затормозили, а затем и остановили противника, сорвали его главную операцию «Тайфун», разработанную с целью захвата Москвы, за-

ставили Гитлера в ходе операции менять свои планы.

Героическая оборона на всех направлениях, ведущих к Москве: Волоколамском, Можайском, Малоярославецком, Тульском — обескровила противника, подорвала моральный дух у немецких солдат, обеспечила условия для перехода советских войск в решительное контрнаступление. В этом состоял главный итог оборонительного периода Московской битвы.

Но как бы ни было велико значение оборонительного периода Московской битвы, решительная победа, как известно, достигается только активными наступательными действиями. Переход от обороны к контрнаступлению, осуществляемому в ходе оборонительной борьбы без какой-либо паузы, требует целеустремленной подготовки, высокого военного искусства его проведения.

В битве под Москвой советское командование впервые в ходе второй мировой войны, в сложнейших условиях, осуществило эту форму вооруженной борьбы в крупном масштабе. 5—6 декабря войска Западного фронта (командующий — генерал армии Г. К. Жуков), Калининского фронта (командующий — генерал-полковник И. С. Конев) и войска правого крыла Юго-Западного фронта (командующий фронтом — Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко) без какой-либо паузы перешли в контрнаступление на фронте свыше тысячи километров. Такого поворота событий немецко-фашистское командование не ожидало. Гитлеровские генералы считали, что русские войска окончательно обессилены, что у них нет резервов и они находятся на грани краха.

Контрнаступление, скрытно подготовленное и внезапно осуществленное, привело к выдающимся результатам. Удары по противнику обрушились одновременно на нескольких направлениях. Враг оказался неспособным противостоять им. По всему фронту он вынужден был отступать, теряя живую силу и военную технику.

Контрнаступление советских войск, непрерывно развиваясь и перерастая в общее наступление, привело к освобождению Московской, Рязанской, Тульской областей, районов Калининской области. Началось освобождение Смоленской и Орловской областей. Более 11 тыс. населенных пунктов, в том числе свыше 60 городов, были очищены от противника. Враг оказался отброшенным на 100—300 километров от Москвы. Нависшая над Москвой угроза была ликвидирована.

Битва под Москвой — первое крупнейшее сражение второй мировой войны, в котором впервые встретились главные силы воюющих сторон и в котором впер-

вые немецко-фашистская армия потерпела столь серьезное поражение. Здесь, под Москвой, перед всем миром была развеяна легенда о «непобедимости» немецко-фашистской армии.

Фашистский вермахт оказался в труднейшем положении. Это понимали и чувствовали во всех звеньях гитлеровской военной машины. В ходе этого сражения немецко-фашистская армия потеряла 38 дивизий, понесла большие потери в людях и военной технике, лишилась лучших своих офицерских кадров. 19 декабря 1941 года был уволен из армии якобы по болезни главнокомандующий сухопутных войск 60-летний фельдмаршал Браухич. Были сняты с должностей командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Рундштедт и командующий группой армий «Север» фельдмаршал Лееб. 26 декабря 1941 года был отстранен от должности командующего 2-й танковой армии генерал Гудериан. Имеется стенографическая запись беседы Гитлера с фельдмаршалом Кейтелем, состоявшейся в ставке фюрера в Виннице. Кейтель, докладывая о выполнении приказа Гитлера о чистке генералитета в связи с провалом наступления на Москву, заявил, что уволено 177 генералов, в том числе 66 из действующей армии. «Такого разрома генералов, — пишет английский военный историк Фуллер, — не видывали со времен битвы на Марне».

Разгром гитлеровских войск под Москвой потряс фашистскую Германию. Сразу же после поражения под Москвой остро встала проблема мобилизации новых людских континентов, увеличения производства военной техники и вооружения, переориентировки всей экономики на длительную войну на советско-германском фронте — решающем фронте второй мировой войны.

В этих условиях, по словам немецкого генерала Фрома, «для обеспечения Восточного фронта производство должно быть повернуто на 180 градусов». Стремясь стабилизировать положение на Восточном фронте, германское командование вынуждено было перебрасывать с других театров военных действий крупные континенты войск.

Важнейшим итогом военных действий на советско-германском фронте в 1941 году явился срыв плана «молниеносной войны» против СССР. Провал фашистского «блицкрига» поставил фашистскую Германию перед перспективой ведения длительной войны, к которой не были подготовлены ни ее вооруженные силы, ни ее экономика. Высшее политическое и военное руководство после поражения под Москвой было обеспокоено тем, как восстановить резко пошатнувшийся поли-

тический и военный престиж, как приспосабливать к затяжной войне все то, что предназначалось для блицкрига. Гитлеровские генштабисты вынуждены были пересматривать свои планы дальнейшего ведения войны, стремясь подправить и подштопать расплывшийся по всем швам стратегический план войны против СССР.

Но из этого, как известно, ничего не вышло. Фашистская доктрина блицкрига, рассчитанная на единоборство армий воюющих государств, главным образом на единоборство с более слабыми армиями, противостоящими немецко-фашистскому вермахту, встретила в СССР противодействие не только сильных Вооруженных Сил, но и сопротивление организованного народа. В этом заключалась основная причина несостоятельности доктрины блицкрига и ее провала в 1941 году в войне против Советского Союза. «Планы Гитлера, — пишет западногерманский историк К. Рейнгардт, — вместе с ними шансы на успешное ведение войны Германией потерпели провал уже в октябре и самое позднее в декабре 1941 года, с началом контрнаступления русских под Москвой. Стратегия блицкрига после поражения группы армий «Центр» под Москвой была развеяна в прах. Германия уже не могла восполнять всевозрастающий недостаток в людских ресурсах, что все больше и больше ограничивало ее военный и военно-экономический потенциал»⁴.

Под Москвой был не только прегражден путь агрессору к столице. Здесь закладывался фундамент для будущих решающих побед. Под Москвой загоралась заря победы над фашизмом, победы, путь к которой лежал через Сталинград и Курск, Кавказ и Карпаты, через Белоруссию и Польшу и закончился в Берлине.

В битве под Москвой шло единоборство двух политик и двух стратегий: с одной стороны — политики агрессии и стратегии блицкрига, а с другой — политики и стратегии защиты великих завоеваний социализма. Победа под Москвой была достигнута благодаря превосходству советского военного искусства над военным искусством противника. Советское Верховное командование, командующие фронтами, штабы, командно-политический состав Советской Армии проявили умение, организованность, искусство в решении сложнейшей проблемы — достижении победы в невыгодно сложившейся стратегической обстановке начального периода войны. Советская военная стратегия одержала верх в этом серьезном испытании. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился

началом коренного поворота не только в Великой Отечественной войне, но и в ходе второй мировой войны. Факт этот имел решающее значение. Он привел к коренному изменению всего дальнейшего хода второй мировой войны, оказал серьезное влияние на другие театры военных действий, способствовал подъему освободительной борьбы в странах Европы, укреплению антигитлеровской коалиции.

Партия, ее Центральный Комитет провели колоссальную работу по организации всех сил и средств для защиты Москвы. Московская партийная организация с самых первых дней войны всю свою деятельность переключила с мирного строительства на создание условий для разгрома врага. Только за пять месяцев войны на фронт ушло около 110 тыс. коммунистов, в том числе большая часть партийного актива столицы и области, а также свыше 260 тыс. московских комсомольцев⁵.

Трудящиеся столицы сыграли огромную роль в достижении победы под Москвой. Для оказания помощи войскам, защищавшим подступы к Москве, столичная партийная организация проделала огромную работу по созданию народного ополчения и истребительных батальонов. Уже к 8 июля 1941 года было сформировано 12 ополченческих дивизий, которые были направлены на боевые позиции, создавшиеся в тылу Западного фронта. На территории Московской области, в тылу врага, активно действовало более сорока партизанских отрядов.

В соответствии с мероприятиями Государственного Комитета Обороны коммунисты Москвы провели большую работу по подготовке населения столицы к борьбе с воздушным противником. Только за первые полгода войны в налетах на Москву принимало участие 7146 вражеских самолетов, но к городу прорвалось лишь 229 самолетов. При этом на подступах к столице было сбито более 200 немецких бомбардировщиков⁶. Москва была спасена от крупных разрушений.

По призыву своей партийной организации более 500 тыс. москвичей и жителей Подмосковья, преимущественно из числа женщин и молодежи, вышли на строительство укреплений. На подступах к столице и в городе было построено около 580 км противотанковых и противопехотных препятствий, оборудовано 2680 огневых точек⁷.

⁵ История Москвы. М., 1980, с. 359; История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. М., 1967, с. 30.

⁶ История Москвы, с. 368.

⁷ История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, с. 64; История Москвы, с. 364—365.

⁴ Рейнгардт К. Поворот под Москвой, с. 24.

Московские предприятия изо дня в день наращивали свои производственные мощности. В то время, когда шли ожесточенные бои на подступах к столице, на предприятиях родились новые боевые лозунги: «Каждый завод, каждая фабрика Москвы должны стать кузницей оружия для фронта!», «Каждое предприятие столицы обязано сделать все, что может, для обороны Москвы!»

Октябрь — декабрь 1941 года для советской промышленности — самый критический период за всю войну. В это время оборудование многих эвакуированных предприятий находилось еще на колесках или только устанавливалось на новых местах. Однако потребности фронта в вооружении и боеприпасах возрастали. Государственный Комитет Обороны обратился к Московской партийной организации с призывом развернуть производство военной техники и боеприпасов на оставшихся предприятиях. Секретарь ЦК, МК и МКГ партии А. С. Щербаков в речи на собрании московского партийного актива 13 октября 1941 года говорил, что Центральный Комитет партии призывает москвичей делать больше оружия. «Оружия не хватает, — указывал А. С. Щербаков. — Наличие оружия лимитирует, например, вопрос о количестве рот и батальонов, которые мы формируем в районах Москвы... На оставшихся заводах и оборудовании нам надо развернуть всю инициативу».

История не знает таких примеров трудового и производственного героизма, какой проявили москвичи в то время. Буквально в течение месяца на ряде московских заводов заново организовали производство боеприпасов, минометов, автоматов и других видов вооружения. Вот один характерный пример. Минометы в 1940 году в Москве вовсе не выпускались, а в ноябре 1941 года в Москве и Подмосковье производились все типы минометов.

В октябре 1941 года в самый напряженный момент битвы за Москву по инициативе Московского городского комитета партии, поддержанной ГКО, заводы автомобильный и счетно-пишущих машин приступили к выпуску пистолетов-пулеметов (ППШ). Через месяц первую партию автоматов получила действующая армия. К этому делу было привлечено 106 московских предприятий различных отраслей промышленности. За годы войны они произвели 2,5 млн. пистолетов-пулеметов.

6 ноября 1941 года, как обычно, несмотря на близость фронта, состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями столицы, посвященное 24-й годовщине

Октября. Заседание проходило на станции метро «Маяковская». С докладом на нем выступил И. В. Сталин. А 7 ноября 1941 года на Красной площади перед Мавзолеем В. И. Ленина состоялся традиционный парад советских войск. Прямо с парада войска уходили на фронт, где они показывали чудеса храбрости и героизма в борьбе с врагом. Этот факт имел большое политическое и морально-психологическое значение.

Победа была достигнута благодаря самоотверженной борьбе советских воинов на фронте, партизан, боровшихся по ту сторону фронта, трудящихся нашей страны, и прежде всего трудящихся столицы, делавших все для защиты Москвы. Угроза, нависшая над Москвой, еще выше подняла патриотические чувства советских людей.

В боях под Москвой проявился массовый героизм советских людей. Победоносное завершение Московской битвы явилось закономерным результатом героической борьбы советского народа и его воинов, проявивших невиданную стойкость, высокий патриотизм, преданность своей социалистической Родине. Всему миру известны беспримерные подвиги 28 гвардейцев-панфиловцев, летчика Виктора Талалихина, партизан Саши Чекалина, Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской и многих других героев великой битвы за Москву. Десятки тысяч воинов награждены орденами и медалями. Свыше миллиона человек удостоены медалью «За оборону Москвы», а столица Советского Союза — Москва по праву стала городом-героем.

* * *

Величие и значение победы под Москвой состоят в том, что в короткие сроки Советская страна вышла из тяжелейшего кризисного положения и оказалась способной в этих условиях развернуть свои потенциальные силы и добиться внушительной победы. В победе под Москвой, как в фокусе, проявились черты социалистического строя, возросший авторитет нашей партии, верность нашего народа коммунистическим идеалам.

Историческое значение победы под Москвой состоит и в том, что она изменила международную обстановку: способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, вселяла уверенность народных масс поработанных стран в победе над фашизмом, ослабляла коалицию агрессивных стран, подрывала экономические, военные и моральные силы германского фашизма. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился началом гибели гитлеровского вермахта, началом крушения фашистской Германии.

Четыре десятилетия отделяют нас от грозных военных событий, происходивших на полях Подмосквья. Но время не властно над народной памятью. И хотя война все дальше и дальше уходит в прошлое, люди разных поколений всегда будут помнить то драматическое и героическое время. Воздвигнутые памятники, мемориальные ансамбли героям войны, являющиеся как бы живыми свидетелями, утверждающими вечную славу и бессмертие тем, кто в суровую годину бесстрашно и беззаветно, не щадя своей жизни, отстаивал свободу и независимость нашего Отечества.

Для советских людей памятники, мемориальные места Великой Отечественной войны — это священные места. Миллионы советских людей, люди многих стран мира приходят к Вечному огню у могилы Неизвестного солдата — героического защитника Москвы, захороненного у Кремлевской стены. Они склоняют головы и отдают дань глубочайшего уважения советскому народу, народу-герою, народу-победителю.

Отмечая 40-летие великой битвы под Москвой, советские люди, славя героев фронта и тыла, склоняя знамена в память своих сынов и дочерей, павших смертью храбрых, усиливают бдительность в отношении агрессивных происков империалистов. Трагедия второй мировой войны не должна повториться, тем более в современных условиях, когда на земном шаре накоплено огромное количество

нового оружия в сотни и тысячи раз более разрушительного, чем во времена минувшей войны. Таково веление времени. Но мы знаем: мир не придет сам по себе, за него надо бороться — сегодня, завтра, каждый день.

Это необходимо потому, что не перевелись еще любители организации новых «походов» на Москву. На Западе появилась даже книга: «Семь дорог на Москву». Муссируя всякого рода версии о «случайности» поражения гитлеровцев под Москвой, вызванных якобы «роковыми ошибками» немецко-фашистского командования, климатическими и пространственными причинами, современные теоретики империализма стремятся на той же антисоветской идеологической основе, но на модернизированной военно-технической базе переиграть «молниеносную» войну против СССР в свою пользу.

Что можно сказать по этому поводу? Дорог на Москву действительно много. И они открыты для всех, кто идет по ним с мирными целями. Но тем, кто ищет дорогу, чтобы проложить путь новой войне, следует хорошо помнить: на Москву дорог много, а из Москвы одна — она ведет к гибели. В прошлом ее испытали и наполеоновская армия, и гитлеровский вермахт. Новым претендентам «крестового похода» нельзя забывать давно установившейся истины: история сурово наказывает тех, кто пренебрегает ее уроками.

Три поколения...

